

**РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY

ФЕНОМЕН ИНТЕГРАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

DOI: 10.25629/НС.2019.05.03

Кривенко Ж.Д.

Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке. Россия, Москва

Аннотация. Статья посвящена фундаментальным вопросам содержания русского песенного фольклора. Опираясь на идеи В.Н. Холоповой, А.И. Щербаковой, И.А. Корсаковой, А.Г. Алябьевой, автор рассматривает содержание как универсальную составляющую человеческого сознания, проявляющуюся, в частности, посредством народной песни в целом, рождающейся как выражение народного мировоззрения, неотделимого от специфики традиционной крестьянской жизни в единстве с природой и на основе ее законов. Вся народная жизнь трактуется как единый обряд, продолжающий космические процессы, переплетающиеся с внутренней психологической жизнью, позволяющий человеку осознавать себя частью мироздания и жить в единстве со всем сущим, что ведет, естественно, к одухотворению природы и космоса. Этим определяется феномен интегрального музыкально-ритуального содержания песенного фольклора, претворяющийся во многом посредством народного тембра. В работе выявлен образ латентно присутствующего в народном сознании дуэта божественного и человеческого начал, что линейно отражено в структуре соотношения запева и ансамблевого подхвата, и высказывается убеждение, что данные свойства народной мышления необходимо учитывать также в процессе воспитания и подготовки профессиональных исполнителей народных песен.

Ключевые слова: интегральное содержание, песенный фольклор, сознание, смысл, Вселенная, духовное пространство, континуум, человеческое Я, тембр.

Введение

Содержание пронизывает все сущее. Человек, познавая мир во всем его бесконечном многообразии, в природе, во всех внешних явлениях и своих внутренних состояниях, воспринимает все это тем или иным способом, и у него формируется свое представление о мире и о себе самом. В процессе приобретения жизненного опыта и познания мира человек оценивает, анализирует, постигает наполняющее их, заложенное в них содержание, смысл всех проявлений бытия, сущего в каждом мгновении, в самых микроскопических движениях, изменениях, всевозможных переходах из одного состояния в другое, процессах и соотношениях.

Видимый мир человек дифференцирует на различные группы явлений и предметов, выделяя в них общие и частные признаки, давая им названия и имена. Невидимое, не имеющее прямого отношения к восприятию при помощи органов чувств, но выражающееся как внутренние состояния восторга, вдохновения, окрыленности, благоговения, переживания единства со всем мирозданием и с другими людьми, необъяснимое для человека, но играющее фундаментальную роль в формировании «нравственного закона в сердце» (И. Кант) и ценностных жизненных ориентиров, человек осознает как проявление запредельного, Божественного. И это вызывает в нем нематериальную потребность, стремление постичь это запредельное, приобщиться к нему, проявить его во внешних действиях, не сводимых к той или иной утилитарной потребности, но организующих общество в целом на основе единства таких действий и связанных с ними переживаний, отличающихся огромной, реально ощутимой энергетикой и ростом возможности многообразных проявлений человеческого творчества.

Реальными действиями, приобретающими внутренне обусловленный, насыщенный значимым для человека внутренним содержанием характер экстериоризируемого трансцендентного, человек делает свою жизнь осмысленной, выходящей за пределы биологической приспособляемости и потребности выживать и освящает этим и сами необходимые жизненные процессы и виды активности, более того, делает это с большей радостью и эффективностью и даже оказывается способным порой выжить в невозможных по объективным параметрам условиях.

Понимая невозможность постичь и осознать источник этого, но ощущая некое Высшее Присутствие, переживая его во всем, человек создает нематериальные ценности – произведения искусства. Они становятся воплощением его «надматериальных» переживаний и ощущений и находят выражение в переживаниях духовных, имеющих множественную специфику проявлений в различных уголках планеты у разных народов, но сохраняющих одну отправную точку, одну духовную природу и направленность, которую мы можем обозначить также как «поиск Его». При этом, живя в необъятной Вселенной, расширяя границы познания, человек ощущает себя и «Его» в бесконечном пространстве, погружаясь сознанием в бесконечно малое и бесконечно великое, в абсолютный минимум и абсолютный максимум (по Николаю Кузанскому [11]). И это одухотворение Космоса едва ли не в большей степени, чем физическая зависимость от него, которая требует для своего раскрытия научных изысканий, делает человека космическим, включенным в космические процессы, проявляющиеся в движении светил, смене времен года и времени суток, в пространстве и времени жизненного цикла человека, который осознается как часть космических пульсаций и проявление универсальных законов мироздания. Такое мирозерцание оказывается чрезвычайно современным, творчески актуальным. Как пишет Л.Г. Бергер, «...сегодня вновь чуткий слух музыкантов ищет собственную выразительность «освобожденного» звука и его новые пространственные объемы, вслушивается в его качества, оттенки, комбинации, резонансы, вибрации, имеющие всеобщий космологический смысл, – и внимательно анализирует их (подобно работе с цветом живописцев XX века и подобно тому, как в ином, магическом контексте это понималось в древних культурах)» [4, с. 7].

Методика

Содержание сущего не имеет границ, так же, как и пространство и время. И в этом познании содержания мира мы видим стремление человека к гармонии с Божественным, с природой, направленность к самосовершенствованию, к способности видеть во всем сущем божественное начало и в творческом вдохновении уподобляться Творцу. В связи с этим особенно показательна концепция антроподицеи – оправдания человеческого существования через свободное и освобождающее творчество, выдвинутая и развитая Н. Бердяевым в его философском труде «Смысл творчества» (см. [5]). Фактически, (хотя нередко бессознательно) для человека содержание – это Бог, а Бог – содержание, смысл, причина и оправдание мира. Однако, познание содержания человеком – сложный путь, включающий содружество в его деятельности духовного и физического начала. При этом каждое звуковое событие в сознании человека – это не просто звук, но «встреча в нашем сознании звучания и смысла» [9, с. 21].

К сожалению, описанный процесс, свойственный, как мы видим, самой природе человека, в значительной степени подавляется материальной цивилизацией, почти исчезая из нее, делая человека, по сути, машиной, биороботом, подчиненным заложенной в него извне программе, чуждой его природе. Но есть сфера, где этот процесс может еще функционировать во всей своей силе, становясь живительным источником подлинной человеческой культуры и творчества. Это сфера фольклора – буквально, сфера «народной мудрости».

Фольклор – «предками данная мудрость народная» – могучая развитая система сознания, ритуально организованной жизни и постоянного творчества, объединяющая людей между собой, а также позволяющая человечеству осознавать себя органической частью Вселенной и, через это, играть в ней не последнюю роль.

Русский песенный фольклор – колоссальный пласт отечественной культуры, представленный в богатейшей палитре красочных обрядов, наполненных звучанием выразителей интегрального тембра России. Народная песня вдохновляла и продолжает вдохновлять гениальных сынов России, отражаясь в музыкальных, художественных, литературных, философских шедеврах. Пройдя длительный исторический путь сквозь столетия, песенный фольклор и сейчас играет роль носителя духовного просветления, очищая сознание людей, обращая их мысли к глубочайшим истокам нашей далекой культурной колыбели.

Песенный фольклор России многообразен, грандиозен, на практике связывает человека с космосом, играет объединяющую роль, одухотворяет, энергетизирует, позволяет выживать, противостоять роботизации, безысходности, бездуховности, агрессивности западной потребительской цивилизации. Песенный фольклор всегда исполнен глубокого содержания, порой скрытого от поверхностного взгляда, и нуждается в раскрытии и возможности продления его жизненности в профессиональном творчестве, ограждая нас от снижения вкуса, тенденции к коммерциализации, искажению и выхолащиванию сути народного творчества, от потери национальной самоидентичности и утраты нравственных критериев.

Существует большой интерес к фольклорным, этнографическим элементам, народному творчеству ([1, 3, 6, 15 и др.) его сценическому воплощению, к исполнителям, понимающим смысл, способным творчески интерпретировать, вовлекать слушателя в творческий процесс, поднимать его сознание, развивать его, приносить поддержку и вдохновение [10, 13].

Научные исследования в области фольклористики обращаются в основном к формальной стороне народной песни, к структуре, позволяя выявлять важные закономерности и подробности бытования песен, но почти оставляя в стороне содержание, либо просто игнорируя его, либо считая «слишком сакральным», непостижимым, не доступным для тех, кто не является носителями традиции. Результатом в процессе профессионального исполнения становится механическое копирование внешних признаков, зачастую препятствующее творческому раскрытию исполнительской индивидуальности. Или же имеем все больший уход от содержания и великих ценностей народной музыкальной культуры, а порой и откровенное бескультурье.

Однако, как справедливо утверждает А.Г. Алябьева, «Жизнедеятельность членов традиционного общества по сути не подлежала принципиальному разделению на профанную и сакральную области, принятому в религиозно-мифологическом типе культуры и представляла собой Ритуал высшего порядка» [2, с. 16]. Поэтому внешнее и внутренне в народном сознании неразделимы, и одно теряет смысл без другого. Этим определяется настоятельная необходимость изучения музыкального содержания песенного фольклора.

Результаты

Сейчас исключительно важно осознать, что существует *интегральное содержание, единый интегральный смысл* фольклорного песенного творчества, отличающийся от смысла творчества профессионально-композиторского, выражающийся в обрядово-ритуальной основе народной песни как таковой и в феномене народного тембра, не фиксируемого в нотной записи, в результате чего большая часть самобытности народной песни и, соответственно, ее глубочайшего содержания оказывается за бортом.

Интегральное содержание музыкально-песенного фольклора в целом структурируется в иерархии смыслов и интонационно-тембровых характеристик, где могут быть выделены различные уровни содержания: этнообщенациональный, этнорегиональный, жанровый, стилевой и локально-стилевой, обрядово-функциональный, ситуационный, ансамблево-групповой и индивидуальный. Есть смысловые уровни воплощения эпоса, духовных стихов, исторических песен, лирики, рекрутских и трудовых песен, песен календарного и жизненного кругов, зимних, весенних, весенне-летних, летних и летне-осенних праздников и обрядов, южной и северной свадьбы, колыбельных и похорон и т. д. (см. [6], [15] и др.). Но всегда и везде мы слышим выражение народного духа и души, воплощение образа вечности и беспредельного простора, отличающих русскую традиционную песню и во многом определяющих её интегральное содержание.

Оно присутствует со своими специфическими для каждого певческого региона свойствами в жанре – *жанровая интегральность*, стиле исполнения – *стилевая интегральность*, что выражается в особенностях звучания интегрального тембра аутентичных певческих коллективов. Все это отражает характер природных условий, обрядов, региональных особенностей жизненного уклада и т. д.

Обсуждение

Музыкальный диалог аутентичного песнетворчества – духовно-звуковой посыл в бесконечное пространство, взаимодействие-единение с интегральным (космическим) полем и ожидание отклика, который не мог не прийти и, конечно, приходил, происходил в сознании и фиксировался им, поскольку вряд ли возможно, чтобы повсеместное безуспешное взывание могло продолжаться многие столетия и порождать такую приверженность этому процессу, регулярно принося энергию и силу, становясь содержанием и смыслом самой народной жизни, на пустом месте. Согласно В.Н. Холоповой, «Заклячая в себе всю необъятность духовного мира человека – от его космических, религиозных, философских представлений до лирических движений души и тончайших красок природы, – открытая юным и зрелым, бедным и богатым, сплавляющая и дающая единение, таящая в себе эталоны красоты, музыка поддерживает, облагораживает, возвышает, веселит человека и несет ему сочувствие и сострадание во всех ситуациях его жизни» [12, с. 5].

Человек становился резонатором духовного пространства, но внешнее пространство, в свою очередь, становилось резонатором вибраций одухотворенного человеческого голоса. В одно целое сливались внешнее пространство – источник самой возможности формирования звука – и человек (звучащий инструмент). Особую акустико-смысловую роль играл живой храм или бесконечный концертный зал – природа, вбирающая производимый человеком звук и дающая ему пространственное распространение.

В результате внешнее звуковое пространство, заполняющее мир, – первый главный, великий и неисчерпаемый канал для вдохновляющего звукового творчества и самовыражения человека – был с особой силой прочувствован, а затем и творчески осознан русским народом. В своем стремлении к достижению гармонии с миром, с его переживаемым в обряде божественным началом человек и сам становится творцом в процессе создания своего «звуко-тембрового детища».

Учителями аутентичных исполнителей были не только их предки, что осуществлялось благодаря видимому и слышимому примеру, а также улавливанию настроения и обрядового духа в процессе изустной передачи информации. Учителем становилась, едва ли не главным образом, сама переживаемая и впитываемая человеком космическая интегральность, из которой черпали знания, у которой учились правильной жизни в соответствии с высшим законом и на основе которой развивались все предшествующие поколения.

Известно, что в основе традиционного воспитания и развития лежит принцип подражания тому, с кого возможно и необходимо брать пример, с того, кто обладает бесспорным превосходством и могуществом. И таким глобальным высшим, могущественным, самым главным авторитетом, при всем почитании родителей, для человека древних времен была природа: кормилица, питающая, рождающая и убивающая, дающая силы и лишаящая их, меняющая по своему божественному разумению, по своим непостижимым законам все сущее на земле.

Как было не признать, что Космос, окружающая природа – не только учитель, но и живое существо, великий создатель, творец и партнер. В этом плане каждый феномен мироздания, будь то частичка земли, листочек дерева, молекула воды, движение воздушных потоков, птицы и животные, населяющие нашу планету, и т.п. – партнеры, взаимодополняющие, взаимозависимые деятели, создающие единое божественное тело, пребывающее в человеке как органически необходимой клетке этого целого, как и он всегда и везде пребывал в нем и ни единого мгновения не мог бы существовать вне этой интегральности. Именно о ней пел народ, прямо не называя ее, ибо не мог дать ей исчерпывающего адекватного наименования, да и, возможно, боялся это делать.

В итоге это главное содержание фольклорного творчества становилось не вербальным (за достаточно редкими исключениями), но музыкально-обрядово-жизненным содержанием, чему бы или кому бы ни был посвящен словесный текст. Именно поэтому последний, как правило, не оказывал в своем конкретном содержании существенного воздействия на сиюминутный характер исполнения, что характерно для профессионального сценического воплощения песни.

Взаимная необходимость человека и космического пространства, казалось бы, была невозможной ввиду масштабной ничтожности человека. Но именно из таких «частиц», их мыслей, звуков, эмоций, движений и других, видимых и невидимых фрагментов, с их отношениями и существующей подвижностью, складывается вариативно-изменчивое глобальное бесконечное пространство-природа всех уровней. И человек понимал, что от него этот интегральный континуум не может не зависеть. Именно поэтому он считал жизненно необходимым закликать весну и обрядовыми песнями обеспечивать, наряду с нелегким крестьянским трудом, погоду и будущий урожай.

В условиях традиционной народной жизни обучение проходило естественно, и «Включаясь в коллективные действия, человек «учился», проходил школу жизни» [8, с. 439]. Подобное фольклорное «обучение» отсутствует в мире современной цивилизации, отдаляя человека и от природы, и от собственной внутренней реальности, но именно такому содержательному мышлению, основанному на понимании глубокого смысла единого ритуала народной жизни, необходимо обучать на современном этапе музыкально-образовательного процесса. Такой образовательный процесс выходит далеко за рамки чистого профессионализма, но способствует постижению человеком, прежде всего, самого себя, своей глубинной природы. Как пишет А.И. Щербакова, «музыка – многомерный мир» и «...являясь объектом познания, одновременно выполняет роль особого инструмента, способного проникнуть в самые сокровенные тайны человеческого «Я», открывая ему возможности не только познания, но и самопознания...» [14, с.180].

Взаимодействие человеческого Я и космического (Божественного) Я было заложено в самой природе человеческого мышления и существования на протяжении всей его жизни, отраженной в обрядах. Таким образом, диалог аутентичных исполнителей с интегральным Сущим происходил не только в музыкально-обрядовой форме, но и в каждом мгновении существования человека с его постоянно развивающимся, наполняющимся знаниями сознанием. Подобно этому и «Диалог в музыке развивается не только во времени, но и по своему содержанию. В одновременности лишь в музыке можно услышать различные и равноценные голоса, при гармоничном слиянии сохраняющие индивидуализированность интонаций, ритма, тембра» [7, с. 115].

Диалог человека с природой проявляется и существует в обряде, когда интонации человеческих голосов следуют вслед за природными процессами, органически вливаются в их суть и звучание, пополняя и обогащая «природно-звуковую кластер-гармонию».

Творения природы с их непостижимым многообразием, обновлением нашло отражение в различных, созданных человеком рукотворных и нерукотворных ценностях. Пение в ритуале – одно из таковых. Певческие звуки, пронизывающие ритуалы всегда создавались в гармоническом единстве и соответствии природе. Сами календарные обряды – музыкальное воплощение, объединяющая народ интерпретация человеком интегральных природных процессов с проявляющимися в обрядах элементами художественно-образного видения происходящего. И в этом единстве человека и природы проявляется интегральность сотворческой деятельности человека и мироздания – ВЕЛИКИЙ ДУЭТ.

Учась у природы, наблюдая за ее процессами, обостряя свои ментальные и чувственные способности, человек формирует важнейшие качества, развивающиеся на протяжении всего его многовекового существования. Такими качествами являются способность к самонаблюдению, самооценке, планированию дальнейших действий, нацеленных на самосовершенствование. Следование потребности развития подобных качеств – единственно правильный путь, вы-

бранный человеком. Это путь, прокладывающий дорогу в Бесконечность для великого постижения человеком сущего, для самопостижения как неотъемлемой части человеческой эволюции и достижения все более высоких состояний сознания и общественной организации.

В аутентичном песенном творчестве уподобление возникшей в сознании человека модели божественного мира отражено в самой структуре народно-песенного творчества, в самом способе изложения певческой информации, где запев – творческая имитация и интерпретация услышанного и воспринятого божественного зова, творческого призыва, за которым следует отклик всеобщности, воплощенной посредством множественности, посредством ожидающего и готового к отклику народа. Призыв – отклик – понимание – продолжение в их бесконечной циклической повторяемости становилось принципом и песни, и жизни, составляющих единое целое. В песне откликом становится ансамблевый (хоровой) подхват, продолжающий и развивающий первоначальный творческий призыв – озаряющую и вдохновляющую вспышку, освещающую вокруг себя все пространство. Коллективное продолжение первоначального волевого посыла подобно распространяющимся волнам в наполненных жизнью звуках, в миллиардах частотных колебаний, наполняющих время и пространство.

Не случайно запев всегда исполнялся лидером – начинщиком – тем, кто лучше других «начинит» песню «начинкой-содержанием». Такой исполнитель – не только обладатель самых ярких вокальных данных, но и, главным образом, тот, кто наилучшим образом способен воплотить в концентрированном по времени и объему (по сравнению с подхватом) песенного материала энергетику, внутреннюю содержательность и образность песни. Он – тот, кто способен вызвать отклик-ответ у других, тот, за кем готовы вдохновенно и с радостью следовать остальные участники общины, в которой он полностью растворяется, как божественное начало в природе, до того момента, когда возникает необходимость инициировать новую песенную строфу. Как видно, и здесь мы находим в одном частном явлении отражение всё заполняющих и всюду проникающих закономерностей, образующих в совокупности интегральное мироздание.

Таков существовавший в народном сознании творческий диалог Великого Творца со всем сущим, Великая творческая игра, в которой человечество всегда находило и находит смысл своего существования и его продолжения, вдохновленного великим творческим Призывающим.

Воспринимая и принимая законы Мира, человек и сам становится их продолжателем, способным воспроизводить их в великих творениях, где отражается стремление к творческому ответу-продолжению диалога. Включая уже свою волю, почерпнутую из воли Великого, человек создает картины мира в живописи, когда застывшие явления и предметы наполняются движениями и звуками, музыку, содержащую зримые и осязаемые образы, а также все цвета и оттенки мироздания.

Заключение

Незыблемость природы, выраженная в циклическом проявлении движения космических тел, в смене времен года, в чередовании времени суток и т.д. – модель, послужившая основой для создания человеком обрядов и связанного с ним песнетворчества. Таким образом, мифологическое мышление носителей аутентичной певческой традиции становится более чем реальным, ибо оно – отражение и, более того, часть и космо-процессов, и творческого выражения человека.

Само понятие мифологичности – отнюдь не в отдаленных от реальности фантазиях человечества, но, напротив, в глубочайшем понимании им сути единства законов Всего, к постижению которых стремится и современная наука, и в неукоснительном следовании сути этих законов, в жизни и в самих явлениях. Подобное понимание – результат существующей в природе человеческого сознания неразрывной связи человека с Богом, своим Прародителем, понимающим и находящим понимание в своих нерасторжимых родственных узах со своим народом.

Результатом божественного творчества, в котором Создатель предстает в роли Композитора, становятся окружающие человека звуки природы. Таким образом, Композитор, порождающий эти звуки, становится одновременно и Исполнителем, и внимающим слушателем. Человек, преисполненный творческого вдохновения в области аутентичного песенного творчества, подражая

Ему, перенимает этот способ «исполнительства» и данными ему природой средствами и возможностями повторяет услышанное и воспринятое в интегральном тембровом звучании, также становясь одновременно и композитором, и исполнителем, и слушателем. Именно в этом триединстве – божественное функционирование фольклорной обрядовости.

Человек вместе со своими мыслями, воображением, созданными им художественными образами, представляет особое пространство, готовое наполниться творческой энергией. От того, на что направлено внимание человека, зависит и качество наполнения. Единство и гармония человека с природой является основой наполнения его внутреннего пространства созвучными с природой вибрациями. И это позволяет человеку стать продолжением природы, ее необходимым дополнением и развитием в реальном сотворческом союзе. Так осуществляется сверхзадача фольклорно-обрядового песнетворчества, инспирированного интегрально постигаемым интегральным содержанием неувядающей практической «народно-божественной» мудрости.

Литература:

1. Алексеев Э.Е. Ранне-фольклорное интонирование: звуковысотный аспект. М.: Сов. комп., 1986.
2. Алябьева А.Г. Монодия и тембр: проблемы изучения // Музыкальное искусство в контексте современных проблем культуры и образования. Вып. 2. М.: Согласие, 2017. С. 11-19.
3. Асафьев Б.В. О народной музыке / сост. И. Земцовский. А. Кунанбаева. Л.: Музыка, 1987.
4. Бергер Л.Г. Звук и музыка в контексте древних космических представлений: Пространственный образ как модель художественного стиля. Тб., 1989.
5. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. Т.1. М., 1994.
6. Земцовский И.И. Мелодика календарных песен. Л.: Музыка, 1975.
7. Калашкова Д.О., Корсакова И.А., Тарасова А.В. Музыка как модель человеческого общения // Музыкальное искусство в контексте современных проблем культуры и образования. Вып. 2. М.: Согласие, 2017. С. 229-236.
8. Корсакова И.А. Особенности коммуникации педагога и обучающегося в современной парадигме образования // Музыкальное искусство в контексте современных проблем культуры и образования. Вып. 2. М.: Согласие, 2017. С. 439-445.
9. Кудряшов А.Ю. Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки XVII-XX вв.: Учебное пособие. 2-е изд. СПб.: ПЛАНЕТА МУЗЫКИ; Лань, 2010.
10. Мешко Н.К. Искусство народного пения: Практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. Ч.1. М.: НОУ «Луч», 1996.
11. Николай Кузанский. Об ученом незнании. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Мысль. Академия наук СССР, Институт философии, 1979. С. 47-185.
12. Холопова В.Н. Феномен музыки. М. Берлин: Директ-Медиа, 2014.
13. Шамина Л.В. Школа русского народного пения. М., 1997.
14. Щербакова А.И. Художник XXI века в диалоге с И. Кантом // Музыкальное искусство в контексте современных проблем культуры и образования. Вып. 2. М.: Согласие, 2017. С. 179-189.
15. Щуров В.М. Жанры русского фольклора. Часть 2. Народные песни и инструментальная музыка в образцах / В. М. Щуров. М.: Музыка, 2007.

Кривенко Женни Дмитриевна. SPIN: 8101-8886. E-mail: zhkri@yandex.ru

Дата поступления: 01.02.2019

Дата принятия к публикации 10.05.2019

THE PHENOMENON OF SONG FOLKLORE INTEGRAL CONTENT

DOI: 10.25629/HC.2019.05.03

Krivenko Z.D.

Schnittke Moscow State Institute of Music. Russia, Moscow

Abstract. The article deals with the fundamental questions of the content of Russian song folklore. Based on the ideas of V.N. Kholopova, A.I. Shcherbakova, I.A. Korsakova, A.G. Alyabyeva, the author considers the content as a universal component of human consciousness, manifested, in particular, by means of a folk song as a whole, born as an expression of a popular worldview, inseparable from the specifics of traditional peasant life in unity with nature and on the basis of its laws. All national life is treated as a single ritual, continuing cosmic processes intertwined with the inner psychological life, allowing a person to realize himself as part of the universe and live in unity with all that leads, naturally, to the spiritualization of nature and the cosmos. This determines the phenomenon of the integral musical and ritual content of song folklore, which is largely implemented through the folk timbre. The work revealed an image of a duet of the divine and human beginnings that is latently present in the public consciousness, which is linearly reflected in the structure of the relationship of the refrain and ensemble sequel, and it is believed that these properties of folk thinking must also be taken into account in the process of educating and preparing professional performers of folk song.

Key words: integral content, song folklore, consciousness, meaning, Universe, spiritual space, continuum, human I, timbre.

Krivenko Zhenny Dmitrievna. SPIN: 8101-8886. E-mail: zhkri@yandex.ru

Date of receipt 01.02.2019

Date of acceptance 10.05.2019